

Владимир Иванович Коньков, д. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия
э-почта: v_konkov@mail.ru

Vladimir Ivanovich Konkov, Dr. of Sc.
(Philology)
St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russia
e-mail: v_konkov@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВ С МЕСТОИМЁННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Выявляется и анализируется коммуникативный потенциал слов с местоимённым значением. Особое внимание обращается на функционирование местоимений в медийном дискурсе.

Ключевые слова: коммуникативный потенциал слова; медийный дискурс; медийная речь; местоимение; субъект речи.

COMMUNICATIVE POTENTIAL OF WORDS WITH PRONOUN MEANING IN MEDIA DISCOURSE

The communicative potential of words with pronoun meaning is identified and analyzed. Particular attention is paid to the functioning of pronouns in media discourse.

Key words: communicative potential of the word; media discourse; media speech; pronoun; subject of speech.

Слова с местоимённым значением в лингвистической литературе описываются по-разному. В академической грамматике местоимения представлены в виде совокупности разных частей речи, объединённых общим для них типом значения. Выделяются местоимения-существительные [1, с. 531–539], местоимения-прилагательные [1, с. 541–542], местоимения-числительные [1, с. 531, 537], местоименные наречия [1, с. 703–704].

В научно-учебной литературе слова с местоимённым значением описываются несколько иначе.

Так, В. Н. Суздальцева хотя и говорит о том, что «местоимения как единой части речи (т. е. как группы слов, обладающих специфическими и общими для каждого из этих слов признаками) не существует» [2, с. 359], однако считает необходимым описывать их в грамматическом плане как единое целое, поскольку: «семантика местоимений – способность указывать не называя – настолько своеобразна и так выделяет их среди других знаменательных слов, что местоимения требуют особого рассмотрения, причем именно в связи с нюансами их значения и в связи с теми разнообразными функциями, которые многие из местоимений выполняют в текстах» [2, с. 360].

Различия в двух подходах к описанию грамматических свойств слов с местоимённым значением связано с тем, что академическая грамматика ориентирована на тот тип описания, который представляет структуру языка по строгим законам формальной логики. Учебная литература ориентируется в большей степени на анализ функционирования местоимённых слов в речи, что подчеркивает функциональное единство этого лексико-семантического класса слов, основанное на «связи значения местоимённых слов с речевой ситуацией» [3, с. 295].

Достаточно полно особенности семантики каждого местоимения, обуславливающие его функциональные возможности, описаны в функциональной грамматике. Но, несмотря на детальные описания местоимения как лексико-семантического класса слов с его функциональными возможностями, мы считаем, что из поля зрения выпадает коммуникативно-стилистический аспект. Мы имеем в виду тот материал, который может быть собран при изучении функционирования местоимений в различных стилевых разновидностях русской речи. Известно, что существуют стилевые зоны, где использование слов с местоимённым значением носит максимальный характер, и, наоборот, в некоторых стилевых зонах присутствие местоимений минимально.

Наблюдения показывают, что больше всего местоимённых слов мы встречаем в текстах, где максимально выражено личностное начало. В сфере печатной речи это тексты, в которых воспроизводится межличностная повседневная бытовая коммуникация. При её изображении используются элементы разговорной речи, где, как известно, группа местоимённых слов чрезвычайно активна. Особый интерес представляют предложения с детерминантами с субъектным значением, морфологическая структура которых строится на местоимённой основе: *Мы вместе с ней в одной учились школе, Пахать и сеять выезжали с ней* (М. Исаковский); *Ты, да я, да мы с тобой, Ты, да я, да мы с тобой, Хорошо, когда на свете есть друзья!* (Михаил Пляцковский); *Я к вам пишу случайно; право, Не знаю как и для чего* (М. Лермонтов); *Но я вас помню – да и точно, Я вас никак забыть не мог!* (М. Лермонтов); *Мы с вами где-то встречались* (название кинофильма); *Я вас любил: любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем...* (А. Пушкин); *Ты у меня одна, Словно в ночи луна, Словно в году весна, Словно в степи сосна* (Ю. Визбор); *Я тебе ничего не скажу, И тебя не встревожу ничуть, И о том, что*

я молча твержу, Не решусь ни за что намекнуть (А. Фет); *Ты меня* на рассвете разбудишь, Проводить необутая выйдешь. *Ты меня* никогда не забудешь. *Ты меня* никогда не увидишь. Заслонивши тебя от простуды, Я подумаю: «Боже всевышний! *Я тебя* никогда не забуду. *Я тебя* никогда не увижу» (А. Вознесенский). Мы видим, что местоимённые комплексы детерминантов формируют субъектную структуру ситуации, обозначенной в высказывании, и формируют её с позиции субъекта речи, с позиции «я».

Обратимся к медийному дискурсу. Учитывая всё сказанное выше о детерминантах, обратим внимание на такие высказывания, где детерминанты отсутствуют, но позицию подлежащего занимает личное местоимение Я: *Я обращался к главе государства, попросил включить представителей Генпрокуратуры в этот процесс в части формирования способа защиты* (Парл. газ. 2021.12.28); *Я обязательно об этом соответствующий сигнал в Правительство подам* (Парл. газ. 2021.12.23); *Я провел совещания с участием руководителей нескольких столичных и региональных театров, представителей Министерства культуры и других ведомств* (Парл. газ. 2021.12.23).

Очевидно, что мы не можем сказать, что состав сказуемого даёт характеристику тому, что названо подлежащим (что было бы возможно, если бы было подлежащее было именем существительным и обозначало бы конкретное лицо. Подлежащее-местоимение здесь обозначает коммуникативную функцию лица (говорящий / пишущий). И сказуемое не дает характеристику, а обозначает ситуацию применительно к субъекту речи.

Рассмотрим высказывания, где позицию подлежащего занимает местоимение другого семантического разряда: *Кто-то из кредитных организаций имеет такие возможности, у кого-то они отсутствуют* (Парл. газ. 2021.12.24); *Кто-то размещает в ОЭЗ исследовательские лаборатории, кто-то-заводы, кто-то – и то, и другое* (Парл. газ. 2021.11.26); *Кто-то, например, считает чай с лимоном, с малиновым вареньем или мёдом достаточным средством* (Парл. газ. 2021.10.09).

Очевидно, что сказуемое в высказывании, как и в предыдущем случае, не даёт характеристику, а обозначает ситуацию применительно к тому, кто назван словом *кто-то*. И только субъект речи, автор текста, знает степень и характер неопределённости номинации *кто-то*.

Таким образом, в итоге мы приходим к выводу, что местоимение *кто-то* обозначает авторское «я» через соотнесение с понятием степень определённости / неопределённости. У нас есть все основания полагать, что местоимения любого разряда дают возможность субъекту речи обозначить в тексте своё «я»: либо прямо (я), либо косвенно (*кто-то* – по характеру и степени неопределённости, *твой* – по принадлежности, *здесь и сейчас* – по пространственно-временным параметрам и т. д.). Чем больше в тексте местоимений любого типа, тем ярче выражено в тексте личностное начало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика. Т. 1. М. : Наука, 1980. 784 с.
2. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». М. : Аспект Пресс, 2003. 464 с.
3. Крылов С. А., Падучева Е. В. Местоимение // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 294–295.